

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ДНЕВНИКЕ В. Н. БУНИНОЙ ЗА 1928 Г.¹

А. В. Бакунцев

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Поступила в редакцию 18 октября 2024 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности репрезентации литературной жизни русского зарубежья в дневниковых записях В. Н. Буниной за 1928 г. События и факты, запечатленные в этом дневнике, образуют хронику, которая обладает специфическими чертами, характерными для индивидуальной творческой манеры В. Н. Буниной как летописца русской эмиграции.

Ключевые слова: В. Н. Бунина, дневник, 1928 г., хроника, литературная жизнь, русское зарубежье.

Abstract: the article examines the peculiarities of the representation of the literary life of the Russian diaspora in Vera Bunina's diary entries for 1928. The events and facts recorded in this diary form a chronicle that has specific features characteristic of Vera Bunina's individual creative manner as a chronicler of Russian emigration.

Keywords: Vera Bunina, diary, 1928, chronicle, literary life, Russian Abroad.

Как правило, любой дневник (независимо от того, для каких целей он пишется — для разговора с самим собой (как средство «автопсихотерапии») или для последующего предания огласке) содержит в себе два плана информации: внутренний, связанный с духовной, интеллектуальной и эмоциональной сферами жизни автора, и внешний, отражающий те или иные формы авторского взаимодействия с ближайшим окружением, социумом, природой.

В этом смысле дневник Веры Николаевны Буниной (урожд. Муромцевой, 1881–1961) — жены И. А. Бунина — не является исключением. В нем есть место раздумьям; глубоким, в том числе религиозным, переживаниям; встречам и беседам с разными людьми; суждениям о представителях «ближнего круга» и о событиях культурной и общественно-политической жизни в России и на чужбине; письмам — собственным и полученным от родственников и друзей; разнообразным бытовым мелочам. По верному наблюдению Е. Р. Пономарева [1], все это придает дневниковым записям В. Н. Буниной черты летописного повествования.

Между тем в данной статье мы хотели бы сосредоточиться на «внешнем» плане записей В. Н. Буниной за 1928 г. и конкретно на той его части, которую можно назвать хроникой литературной жизни русского зарубежья. Но прежде чем об этом пойдет речь, охарактеризуем в целом дневник В. Н. Буниной за 1928 г., хранящийся, как и прочие ее днев-

ники, в Русском архиве в Лидсе (РАЛ, Великобритания).

Дневник состоит из двух полностью исписанных синими и черными чернилами тетрадей и отдельного недатированного листка малого формата с разрозненными записями от руки — тезисами о редакторах и их функциях [РАЛ. MS1067/392–394]. В первой тетради [РАЛ. MS1067/392] содержатся записи за 1–2 января, 23–28 февраля, 11 июня, 5–31 декабря 1928 г., во второй тетради [РАЛ. MS1067/393] — записи за 14–27 мая и 30 июня — 5 декабря 1928 г. Чем обусловлена такая «разбросанность» записей по тетрадям, неизвестно². В то же время с большой долей уверенности можно сказать, что хронологические лакуны в дневнике вызваны нестабильностью физического и душевного состояния В. Н. Буниной из-за присутствия Г. Н. Кузнецовой в их с И. А. Буниным семейной жизни. Январские и майско-декабрьские записи В. Н. Бунина сделала в Грассе, на вилле «Бельведер», февральские — в Париже, где Бунины находились с 19 февраля по 5 апреля 1928 г.

Хроника литературной жизни эмиграции, представленная в этом дневнике, состоит (как обычно и бывает) из неравнозначных и неоднородных событий и фактов. В их числе: выход очередных (34-й, 35-й и 37-й) книжек журнала «Современные записки» и рождественского (2834-го) номера газеты «Последние новости» (записи от 23 февраля, 27 мая, 23, 27 декабря); опубликование рассказа Г. Н. Кузнецовой «Завет

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект 24-18-00425 «В.Н. Муромцева-Бунина — летописец Серебряного века и русской эмиграции»)

² В любом случае, при подготовке дневника к изданию в рамках проекта «В. Н. Муромцева-Бунина — летописец Серебряного века и русской эмиграции» записи будут упорядочены и размещены в единой хронологии.

судьбы» [2], очерка В. Н. Буниной «Отрывки воспоминаний: Л. Н. Андреев» [3], главы из романа Н. Я. Рощина под заглавием «Отпуск» [4] (записи от 2 января, 26 ноября, 14, 27 декабря); рецензии критиков Н. В. Макеева [5] и А. В. Бахраха [6] на 33-ю и 35-ю книжки «Современных записок» соответственно (записи от 2 января и 11 июня); смерти русских и иностранных, но так или иначе связанных с Россией писателей, журналистов, общественных деятелей: Н. И. Петровской, Г. Вильямса, Ш. А. Сиу, Ю. И. Айхенвальда (записи от 24 и 26 февраля, 24 ноября, 5, 20, 28 декабря); заседания обществ «Очаг друзей русской культуры» и «Зеленая лампа» (записи от 23 и 27 февраля); несостоявшаяся лекция Г. В. Адамовича (запись от 23 февраля); литературный юбилей С. В. Яблоновского (запись от 18 мая); встречи, споры, разговоры на разные темы с М. А. Алдановым, И. И. Фондаминским, Н. Я. Рощиным, Д. Н. Крачковским, М. О. и М. С. Цетлиными, Дон-Аминадо (А. П. Шполянским), Н. К. и Н. И. Кульманами, Б. К. и В. А. Зайцевым, В. Ф. Ходасевичем, Н. Н. Берберовой, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковским, А. В. Карташевым, Г. Н. Кузнецовой, Н. А. Тэффи, председателем Русского культурного комитета в Белграде А. Беличем, Е. П. Пешковой (первой женой М. Горького) и др. (записи от 23–28 февраля, 14, 16, 18, 27 мая, 6/7, 16/17 июля, 2, 5, 14 августа, 3, 8, 19 сентября, 20 октября, 24, 26 ноября, 2, 5, 6, 20, 27 декабря); письма (целиком, в выдержках и пересказе) Б. К. Зайцева, И. С. Шмелева, Н. Н. Берберовой, Н. Я. Рощина, С. К. Маковского, И. И. Фондаминского, Л. Ф. Зурова, И. П. Демидова, А. Седых (Я. М. Цвибака) — к И. А. Бунину, И. Д. Сургучева — к Г. Н. Кузнецовой, Д. С. Мережковского — к С. К. Маковскому, Н. Н. Берберовой — к З. Н. Гиппиус, В. Н. Ладыженского, П. Н. Муромцева, Дон-Аминадо — к В. Н. Буниной, самой В. Н. Буниной — к Дон-Аминадо (записи от 1, 29 августа, 5, 8, 19 сентября, 8 октября, 26 ноября, 5, 14, 20, 23, 27–29, 31 декабря); интриги вокруг издательских проектов А. Белича (записи от 19 сентября, 8, 20 октября, 26 ноября, 6, 14, 23 декабря); процесс работы И. А. Бунина над «Жизнью Арсеньева» (записи от 14 мая, 11 июня, 29 августа, 5 сентября, 20 октября, 27 декабря); съезд представителей Союзов русских писателей и журналистов за границей в Белграде и скандал из-за орденов, врученных югославским королем Александром I Карагеоргиевичем нескольким участникам съезда (записи от 3, 5, 8 сентября, 8, 20 октября, 5 декабря); «перестукивание» на пишущей машинке В. Н. Буниной собственного дневника за 1920 г. (две записи за 5 декабря); дни рождения В. Н. Буниной и Г. Н. Кузнецовой (записи от 13 октября, 12 декабря); «беллетризованные биографии» — проект издательства «Современные записки»³ (запись от 23 декабря);

³ Этот проект ознаменовал собой зарождение в литературе русского зарубежья нового для нее жанра «беллетризованной», или житийной, биографии. Подробнее об этом см.: [7].

творческие замыслы В. Н. Буниной (запись от 23 декабря); собрание материала для очерка об А. И. Эртеле (записи от 25 февраля, 6, 23, 29, 31 декабря); присылка Л. Ф. Зуровым книги «Отчина» [8] (запись от 27 декабря); деловые «завтраки» для сотрудников газеты «Возрождение», на которых И. С. Шмелев публично, подолгу жаловался на причиненные ему редакцией обиды (записи от 20 и 28 декабря) и др.

Вполне естественно, что о большей части перечисленных событий и фактов в дневнике сообщается на основе собственных наблюдений и впечатлений В. Н. Буниной. Прежде всего это касается тех вечеров, заседаний, встреч, диалогов, обсуждений, в которых В. Н. Бунина непосредственно участвовала или при которых присутствовала. Например, из ее парижских записей за 1928 г. мы узнаем, что 19 февраля она побывала на заседании, посвященном организации бала Союза русских писателей и журналистов в Париже⁴; 20 февраля вместе с И. А. Буниным посетила заседание общества «Очаг друзей русской культуры», затем «вечеринку Московского землячества»⁵; 21 февраля ходила на лекцию Г. В. Адамовича, «которая не состоялась ввиду того, что пришло 4 чел<овека> вместе с лектором» [РАЛ. MS1067/392]; 26 февраля присутствовала на похоронах Н. И. Петровской; 27 февраля была на заседании «Зеленой лампы».

Уехав 5 апреля 1928 г. с И. А. Буниным и Г. Н. Кузнецовой на юг Франции (до Грасса они добирались почти полтора месяца, переезжая из одного французского города в другой, задерживаясь почти в каждом из них по несколько дней), В. Н. Бунина уже, разумеется, не могла участвовать в литературной и светской жизни русского Парижа; тем не менее она была в курсе, по существу, всего, что происходило в литературном мире русского зарубежья, — благодаря письменным и устным свидетельствам представителей этого мира, составлявших окружение ее мужа и ее собственное, а также из эмигрантской и иностранной прессы. Потому-то в дневнике В. Н. Буниной немало место занимают пересказы (иногда протоколно подробные) «домашних» дискуссий и нейтральных бесед, газетно-журнальных статей, рецензий, отчетов; приводятся тексты писем — одни полностью, другие в выдержках, третьи конспективно; вклеены вырезки из газет.

Такая «пестрота» и неоднородность источников информации, которыми пользовалась В. Н. Бунина, ведя свою хронику литературной жизни русского зарубежья, тоже в известном смысле указывает на «рецидивы летописного образа мыслей и стиля»

⁴ В дневнике этот бал, состоявшийся 15 марта, обозначен как «вечер 15 марта» [РАЛ. MS1067/392].

⁵ Правда, в дневнике И. А. Бунина эта «вечеринка» датирована 21 февраля 1928 г. [9, 199], что соответствует действительности [10, 423].

[11, 374]⁶ — ведь и в летописях повествование носит смешанный характер: документальные фрагменты перемежаются с легендарными, собственные суждения — с заимствованными у других авторов.

Тем не менее нельзя не заметить, что даже те сведения о событиях и фактах литературной жизни эмиграции, что были получены В. Н. Буниной извне, в ее дневнике, как правило, не просто сухо, «объективно» зафиксированы — они все равно «пропущены» через ее субъективное восприятие. Впрочем, иначе и быть не может: недаром дневники считаются разновидностью эго-документов.

Субъективность В. Н. Буниной как летописца (или хроникера) литературной жизни русского зарубежья проявляется еще и в том, что события и факты, предназначенные для запечатления в дневнике, она отбирала сообразно собственным представлениям об их значимости — в этом смысле особенно показательны записи, так или иначе посвященные событиям в Белграде осенью 1928 г. Остановимся на них подробнее.

Объективно крупнейшим событием в литературной жизни русского зарубежья в 1928 г. был I съезд представителей Союзов русских писателей и журналистов за границей, созданный в Белграде 25 сентября — 1 октября 1928 г. по инициативе Союза русских писателей и журналистов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС) и правительства этой страны. Одна из целей съезда заключалась в том, чтобы выяснить отношение литературной эмиграции к планам короля Александра I Карагеоргиевича создать в Белграде «центр интеллигентной и культурной жизни русских беженцев» — своего рода «столицу русского зарубежья», «русские Афины» [9, 835–836]. Во многом именно для реализации этих планов летом 1928 г. был основан Русский культурный комитет в Белграде (РКК), который возглавил филолог-славист, профессор Белградского университета и одновременно председатель Державной комиссии по делам русских беженцев в Королевстве СХС А. Белич⁷. При Комитете возник «ряд учреждений культурно-просветительского характера <...>: Русский научный институт, Русская публичная библиотека, Издательская комиссия, музыкальная, художественная и театральная студии. Предполагалось также выпускать литературно-художественный журнал» [9, 812], а его редактирование поручить И. А. Бунину, Д. С. Мережковскому и П. Б. Струве.

Участникам съезда на аудиенции у короля 27 сентября 1928 г. было предложено переехать в Белград. О том же настойчиво говорилось в кулуарах, на банкетах, в эмигрантской прессе. Не исключено, что и награждение орденом св. Саввы группы русских писателей, журналистов и ученых, в том числе

Д. С. Мережковского, Вас. И. Немировича-Данченко (I степень), З. Н. Гиппиус, Б. К. Зайцева, А. И. Куприна, Е. В. Спекторского, Е. Н. Чирикова, (II степень), А. А. Боголепова, С. И. Варшавского, С. М. Кельнича, А. И. Ксюнина, Н. М. Могилянского, В. В. Руднева, А. А. Яблоновского (III степень), К. П. Бельговского, Н. М. Волковьского, Е. А. Жукова (IV степень) [13], было не только свидетельством признания их заслуг, но и чем-то вроде пиар-акции, тоже призванной склонить литературную, художественную и научную эмиграцию к массовому переезду в Королевство СХС.

Между тем в дневнике В. Н. Буниной о белградском съезде говорится вскользь, мимоходом — вероятно, потому, что И. А. Бунин, несмотря на уговоры со стороны А. Белича, Б. К. Зайцева, председателя Союза русских писателей и журналистов в Королевстве СХС А. И. Ксюнина и др., на этот съезд не поехал, объясняя свой отказ участвовать в нем, например, так (письмо к Б. К. Зайцеву от 30 августа 1928 г.): «Не кончил работу, дай Бог кончить к самому концу сентября... Да оказывается, что нужно ехать непременно через Париж, где самому выправлять визы (швейцарскую и австрийскую) — да иметь нансеновский паспорт... да три ночи не спать (одну до Парижа, а две там) и т.д.» [14, 174].

В гораздо большей степени В. Н. Бунину, судя по ее записям, интересовали другие сюжеты, так или иначе связанные с Белградом.

Так, в записи от 3 сентября 1928 г., где речь идет о визите А. Белича на виллу «Бельведер», впервые упоминается о замысле «сербов» издавать литературно-художественный журнал и серию книг русских писателей: «На днях у нас был Белич <...>. Главная его забота и интерес — журнал и книгоиздательство. <...> Белич хочет, чтобы журнал был бы самым лучшим, самым интересным. Что он наметил редакторов: Мережковского, Бунина и Струве, который будет жить в Белграде и фактически и технически руководить журналом. Ян⁸ отказался от редакторства: и некогда, и, по его мнению, втроем это делать невозможно, да и взгляды литературные диаметрально противоположные. Уж лучше пусть будет редактором один Струве. После чего долго обсуждался вопрос о том, пойдут ли к Струве писатели. Ян думает, что пойдут, если не будет политики. Белич говорит, что статьи будут только литературного и научно-культурного типа» [РАЛ. MS1067/393].

В дальнейшем, вплоть до конца декабря 1928 г., в дневнике В. Н. Буниной то и дело появляются записи о задуманном А. Беличем журнале, затем о газете — вместо журнала⁹, о книгоиздательстве (будучи подразделением РКК, оно называлось Издательской комиссией), о впечатлениях четы Мережковских от по-

⁶ См. также: [12, 97].

⁷ См. о нем: [9, 811–813].

⁸ Так В. Н. Бунина называла мужа с самого начала их совместной жизни [15, 287].

⁹ В итоге ни газета, ни журнал не вышли в свет.

ездки в Белград и Загреб, об их удавшейся попытке дискредитировать П. Б. Струве и его «друзей» — журналистов Ф. И. Благова и А. А. Яблоновского — в глазах А. Белича и других «сербов», об орденах св. Саввы.

Тем не менее для самой В. Н. Буниной, как можно понять из ее дневника, крупнейшим событием литературной жизни русского зарубежья в 1928 г. была трагическая гибель литературного критика Ю. А. Айхенвальда. Например, в записи от 20 декабря 1928 г. говорится: «Потрясены смертью Юл<ия> Ис<аевича> Айхенвальда. Ян, как прочел, так и упал на спину. А затем у него было такое же выражение глаз, как при известии о смерти Юлия Алексеевича¹⁰. И за обедом он был очень грустно-расстроженный, все молчал. Что же такое — каждый год такая нелепая, ненужная смерть, близких по духу людей. В прошлом году Лурье¹¹, теперь он. И какое невезение: в эту осень третья смерть: Williams¹², Сиу¹³ и Айхенвальд, все люди яростно настроенные против большевиков, и всего более нелепа смерть Юл<ия> Ис<аевича>. Целый день в голове мелькают картины встреч с ним» [РАЛ. MS1067/392].

В дневнике вклеены две вырезки: одна — из парижской газеты «Возрождение» со статьей И. С. Шмелева «Жестокая утрата» [16], другая — из берлинской газеты «Руль» за 23 декабря 1928 г. с фотопортретом Ю. И. Айхенвальда, под которым 28 декабря сделана запись: «Вот таким я помню его. Только он, кажется, носил бородку. А глаза были не такие печальные» [РАЛ. MS1067/392]. Там же приводится — частично в выдержках, частично в пересказе — письмо Б. К. Зайцева к И. А. Бунину от 25 декабря 1928 г.¹⁴: «Юл<ий> Ис<аевич> был в гостях у Татаринова¹⁵, находился в очень подавленном и мрачном настроении. Говорил, что надежд никаких нет и жить *не стоит*. Вышел и на бульваре (вроде как на Av<enue> Henri Martin),

¹⁰ Юлий Алексеевич Бунин (1857–1921) — революционер-народник, общественный деятель, редактор, старший брат И. А. Бунина.

¹¹ Имеется в виду Семен Владимирович Лурье (1867–1927) — юрист, философ, литературный критик, сотрудник эмигрантских журналов «Звено», «Современные записки». Так же как Ю. И. Айхенвальд, трагически погиб.

¹² Гарольд Вильямс (1876–1928) — английский журналист, лингвист-полиглот, муж журналистки и общественно-политической деятельницы А. В. Тырковой-Вильямс. С обоими Бунины были близко знакомы.

¹³ Шарль Адольфович Сиу (1890-е — 1928) — сын французского предпринимателя А. Сиу, основавшего в 1855 г. кондитерскую фабрику в Москве, совладелец торгового дома «С. Сиу и К^о». В 1918 г. был выслан из Советской России.

¹⁴ Оригинал письма хранится в РАЛ [MS1066/5884].

¹⁵ Имеется в виду Владимир Евгеньевич Татаринов (1892–1960) — журналист, литературный и художественный критик, общественно-политический деятель, сотрудник газеты «Руль».

трамвай идет совсем рядом с аллеей, — по близорукости своей и попал под вагон. Трамвай так его придавил, что пришлось подымать вагон специальным краном, подъемником! Но, видимо, он сразу оказался в бессозн<ательном> состоянии. Изуродован ужасно, выбиты зубы и т.п. В больнице у него был брат Вышеславцевой¹⁶ и видел его, но Юл<ий> Ис<аевич> в себя так и не пришел... Очень многие в Берлине его любили». Милюков¹⁷ возражал Зайцеву против панихиды от Союза! «Мы не конфессиональное учреждение»... Поддержал Зайцева Аминад¹⁸. Панихида состоялась — народу пришло мало, большинство (за что благодарю их в сердце) — евреи. Рощин был, Шмелева не было... «Вот, дорогой друг, печальные подробности. <...>» [РАЛ. MS1067/392].

Разумеется, в силу своей нерегулярности и субъективности дневниковые записи В. Н. Буниной за 1928 г. не могут дать исчерпывающего представления о перипетиях литературной жизни русского зарубежья в указанный период (скорее всего, В. Н. Бунина и не ставила перед собой подобную цель). Тем не менее ключевые события и факты, связанные с деятельностью литературной эмиграции в 1928 г., в этих записях так или иначе, с большей или меньшей степенью документальной точности отражены, что, собственно, и позволило нам вынести в заглавие данной статьи слово «хроника».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарев Е. Р. Летопись русской эмиграции: трансформации дневникового жанра в эмигрантской культуре (на примере литературного наследия В. Н. Муромцевой-Буниной) / Е. Р. Пономарев // Новый филологический вестник. — 2024. — № 3 (70). — С. 192–202.
2. Кузнецова Г. Завет судьбы / Г. Кузнецова // Дни. — Париж, 1928. — 1 января. — № 1285. — С. 3–4.
3. Муромцева В. Отрывки воспоминаний: Л. Н. Андреев / В. Муромцева // Последние новости. — Париж, 1928. — 11 декабря. — № 2820. — С. 2–3.
4. Рощин Н. Отпуск: Глава из романа / Н. Рощин // Возрождение. — Париж, 1928. — 25 декабря. — № 1302. — С. 3–4.
5. Макеев Н. «Современные записки». Книга № 32-я 19 / Н. Макеев // Дни. — 1928. — 1 января. — № 1285. — С. 3.

¹⁶ Имеется в виду Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) — правовед, философ, общественный деятель. Его сестра Наталия Николаевна Вышеславцева (урожд. Алексеева, ?–1959) — церковный деятель, жена философа Б. П. Вышеславцева.

¹⁷ Павел Николаевич Милюков (1859–1943) — историк, общественно-политический и государственный деятель, журналист, публицист, один из лидеров Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), редактор парижской газеты «Последние новости», председатель Союза русских писателей и журналистов в Париже.

¹⁸ Имеется в виду Дон-Аминадо.

¹⁹ В публикации опечатка: на самом деле 33-я.

6. Бахрах А. «Современные записки», XXXV / А. Бахрах // Дни. — 1928. — 10 июня. — № 1445. — С. 4.
7. Пономарев Е. Р. Россия, растворенная в вечности. Жанр житийной биографии в литературе русской эмиграции / Е. Р. Пономарев // Вопросы литературы. — 2024. — № 1. — С. 84–111.
8. Зуров Л. Отчина: очерки / Л. Зуров. — Рига: Саламандра, 1928. — 112 с.
9. Литературное наследство. — М.: ИМЛИ РАН, 2022. — Т. 110: И. А. Бунин: Новые материалы и исследования: в 4 кн. — Кн. 2. — 992 с.
10. Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920–1940, Франция: в 4 т. / под общ. ред. Л. А. Мнухина. — М.; Paris: Эксмо; YMCA-Press, 1995. — Т. 1: 1920–1929. — VI, 630 с.
11. Эйхенбаум Б. М. О прозе: сб. ст. — Л.: Художественная литература, 1969. — 503 с.
12. Еремин И. П. Литература древней Руси: (Этюды и характеристики) / предисл. Д. С. Лихачева. — М.; Л.: Наука, 1966. — 263 с.
13. [Б. п.] Русские дни в Белграде // Возрождение. — 1928. — 5 октября. — № 1221. — С. 2.
14. Письма И. А. Бунина к Б. К. и В. А. Зайцевым / публ. А. Звеерса // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1979. — Кн. 134. — С. 172–186.
15. Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст., примеч. А. К. Бабореко. — М.: Вагриус, 2007. — 512 с.
16. Шмелев Ив. Жестокая утрата // Возрождение. — 1928. — 23 декабря. — № 1300. — С. 3.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН

Бакунцев А. В., кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник.

E-mail: auctor@list.ru

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Bakuntsev A. V., Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher.

E-mail: auctor@list.ru